

Образ жизни в процессе эпохальных социальных изменений

А.А. ВОЗЬМИТЕЛЬ

Последние десятилетия новейшей Российской истории стали периодом бурных перемен и эпохальных инноваций, кардинально изменивших основы социально-экономического и политического устройства страны. В этой связи в статье предпринята попытка ответить на актуальные вопросы: «Как повлияли эти радикальные изменения на повседневную жизнь россиян? Каковы тенденции базовых сдвигов в массовом сознании и социальном поведении людей за прошедшие четверть века? Каков их социальный характер и цивилизационная направленность?»

Ключевые слова: образ жизни, нормы, ценности, труд, свободное время, власть, государство, социальная динамика

Какими бы соображениями ни руководствовалась власть, ей все-таки важно понимание того, что происходит в обществе и государстве. Сегодня это понимание необходимо практически всем: Президенту РФ, признавшему, наконец, что наша экономика и политическая система находятся в тупике; ученым, констатирующим крах либеральной идеи в России и придерживающимся противоположного мнения; простым гражданам, зажатым в тиски всепроникающей коррумпированной бюрократии и тесно связанного с ней, обнаглевшего от безнаказанности криминала. И даже для части политиков, серьезно озабоченных положением в стране, не имеющих «запасных аэродромов» за рубежом. О том, что современное социально-экономическое и социально-политическое устройство не удовлетворяет большинство россиян, сегодня говорят даже деятели культуры, особо приближенные к власти.

По всей видимости, назрели необходимые не только серьезные модернизационно-технологические, но также глубокие социально-экономические и социально-политические изменения, обеспечивающие цивилизованное развитие России в настоящем и будущем, которое не является простой экстраполяцией прошлого и нынешнего состояния страны. Оно во многом зависит от того, насколько нам удастся преодолеть их ограниченность, понять сущностные особенности, а также внутреннюю логику (главные механизмы и цивилизационную направленность) произошедших и происходящих социальных изменений.

Но как отмечают многие исследователи, у нас нет осмысленной картины «изменившейся страны. За бесконечными вопросами «что делать?» и «кто виноват?» бесконечно ускользающим стал вопрос «почему это происходит?» Вопрос

не столько нравственный, сколько стратегически важный для всего последующего развития» [Решетников 2005, с. 60].

Нет и не было у нас адекватного представления и о предшествующем периоде нашей истории. Это в 1983 г. на июньском Пленуме ЦК КПСС констатировал Ю.В. Андропов. Последовавшее вскоре после его смерти движение к капитализму, сопровождавшееся острой, а подчас и оголтелой критикой государственного социализма в основном на уровне публицистики, не способствовало прояснению действительного положения дел. «Более того, – как справедливо подметил Б.А. Грушин, – в пылу исторического самоотрицания (реже покаяния) за счет множества грубых перекосов в оценках представления об этом обществе оказались существенно фальсифицированными» [Грушин 1996, с. 145].

Возможно, именно поэтому перестройка плавно перешла в перестрелки, на звучном фоне которых «втихую» произошел захват общенародной собственности, за которым вполне логично последовала открытая криминализация общества на уровне власти, бизнеса и других, обслуживающих их интересы, групп населения. Фиксируемый сегодня результат: ползучее разложение государства, его криминализация, утрата легитимности – доверия народа – практически всеми властными структурами, за исключением власти верховной в лице президента, премьера и их прямых назначенцев; неэффективность, переход на ручное управление и т.п.; хроническая общественная болезнь (массовая взаимопроращение бизнеса и власти, ежедневно и ежечасно порождающее тотальную коррупцию и сопутствующий ей «букет» дурных болезней общества и государства), духовное обнищание человека в силу его бесправия и незащитности, а также закабаления чуждыми идеалами и ценностями.

И хотя Н.С. Михалков говорит «революции закончены – забудьте», перечисленные состояния общества в соответствии с его же классификацией представляют собой основные и достаточные признаки революции, осуществляемой в «скрытом виде» [Михалков 2010] в целях обеспечения стабильности сверхобогатения олигархов, монополистов, коррупционеров, бандитов и лавочников.

Как в этих условиях перейти к устойчивому цивилизованному развитию – вопрос очень сложный. И конкретный ответ на него невозможен без понимания нашего недавнего прошлого, прояснения общей картины происходящих перемен, динамики изменений, их регуляторов и механизмов; без «инвентаризации» реальных ошибок и достижений, живого и мертворожденного в нашей новейшей истории. Именно такой анализ позволит оценить цивилизационный характер происшедших и происходящих изменений, а также определить реальные альтернативы общественного развития.

Реализация этой сверхцели в полном объеме под силу лишь всем общественным наукам. В рамках же социологии тут необходимо, на наш взгляд, ставить и решать три фундаментальные задачи:

- дать социологическую оценку нашего недавнего советского прошлого с точки зрения нынешнего состояния общества и человека в нем;
- дать социологическую оценку настоящего с точки зрения прошлого состояния общества и человека в нем;
- дать социологическую оценку прошлого и настоящего с точки зрения предполагаемого будущего состояния общества и человека в нем.

Для решения этих задач, на наш взгляд, лучше всего подходит категория и концепция образа жизни, которая, не подменяя собой специальных социологических теорий, рассматривает человека как целостного субъекта жизнедеятельности. Предметом исследования в рамках этой концепции выступают типичные формы повседневного поведения людей, способы организации и самоорганизации ими своей жизни в конкретных социальных условиях в соответствии с определенными ценностными ориентирами.

Отражая наиболее важные человеческие результаты инноваций в экономической, социальной, политической и духовной сферах, включая в себя систему критериальных показателей социального развития (уровень и качество жизни, социальное благополучие и социальное самочувствие), проблематика образа жизни вбирает в себя основные противоречия и альтернативы общественного развития.

Главный методологический инструмент решения названных фундаментальных задач – стратегия сравнительного исследования одного и того же процесса (образа жизни) на основе единой методики и на двух разных контингентах опрошенных, представляющих население России в условиях двух альтернативных общественно-политических систем: советской и современной. Именно такая стратегия позволяет вести достаточно глубокий анализ изменений, происходящих в образе жизни, а также выявить его относительно устойчивые характеристики, инвариантные к социально-экономическим и политическим макрофакторам. Результатом этого анализа должно стать раскрытие определенных констант, тенденций и других факторов социальной динамики, определяющих ее общую направленность и характер, а также внутренние и внешние механизмы трансформации нашего общества.

Проблемы изучения образа жизни и его динамики сложны и многогранны как сама жизнь. Анализируя изменения в отношении к труду, в уровне и качестве жизни, в типичных моделях жизнедеятельности, выявляя противоречия и диспропорции, исследуя динамику социальной сферы, жизненных планов и социальных ценностей, можно получить ответы на вопросы, являющиеся проблемными и дискуссионными в нашем сегодняшнем обществе, выйти на понимание стихийно действующих факторов и вероятностного характера социальных процессов. Без этого трудно, а порой и просто невозможно выработать правильные управленческие решения.

Отсюда становится ясно, что не только естественное научное любопытство заставляет нас задуматься о том, повлияли ли (а если повлияли, то как) радикальные изменения социально-экономического и политического контекста жизни и деятельности россиян (очень точно названные П. Штомпкой травматичными) на их повседневную жизнь. В ходе сравнительного исследования советского и постсоветского образа жизни населения России надо оценить, как изменили его новые экономические, юридические и нравственные принципы устройства государства и общества.

Исследуя реальный процесс развития, раскрывая тенденции «базисных» сдвигов в массовом сознании и социальном поведении людей, отражая эмпирическую реальность, а не нормативные предпочтения, мы сможем ответить на актуальные вопросы, научно обоснованные ответы на которые еще не даны:

- как повлияли радикальные изменения в социально-экономических и социально-политических условиях жизни россиян на их повседневную жизнь?
- чем объясняются происходящие перемены в повседневной жизни людей? Какие институты и как влияют на возникновение новых норм, ценностей и повседневных социальных практик? Что препятствует их формированию?
- какие элементы прежней повседневной жизни, ранее сложившихся смыслов создают благоприятные условия для цивилизованного развития страны, способствуют преобразующей деятельности, приводят к позитивным для человека результатам?
- какие нормы и ценности повседневного поведения утратили свою преобразующую роль и значимость?
- какие формы человеческой активности, типы взаимодействия между людьми могут способствовать, а какие препятствовать цивилизованному развитию России в перспективе?

Для ответов на эти вопросы мы используем методики сравнительного анализа по весьма представительной группе показателей: уровень и качество жизни, ее условия (инфраструктура); характер труда, интенсивность, инициативность, успешность в работе, ее соответствие знаниям, способностям и возможностям человека; терминальные, инструментальные ценности, нормы повседневной жизни, социально-нравственные установки, характер микросреды и свободное время.

Эмпирический объект исследования – взрослое (от 18 лет и старше) население России в последнее десятилетие советской власти и настоящее время. Для сравнения используются данные базового фундаментального репрезентативного всесоюзного исследования образа жизни, проведенного Институтом социологических исследований АН СССР в 1981–1982 гг. (всего опрошено 10 150 чел., в том числе по России – 5 522 чел.), раскрывающего реальное аутентичное содержание советского образа жизни и Всероссийского опроса по репрезентативной выборке, разработанной в РГСУ (всего опрошено 2 017 чел.)¹.

Отбор конкретных признаков для сравнительного исследования проводился, исходя из необходимости представленности основных характеристик образа жизни в компаративном анализе при условии их адекватности как для советского, так и для нынешнего времени.

Анализ полученных нами данных свидетельствует, что весьма заметные и наиболее противоречиво оцениваемые изменения в российском образе жизни за прошедшие четверть века произошли в одной из главных сфер человеческого взаимодействия и общения – в микросреде, проходя через которую, общественные требования либо принимаются, либо отвергаются, либо видоизменяются, преломляясь через призму специфических условий, норм, ценностей, взглядов и отношений и т.п.

Каковы нормы, господствующие в этих микросредах, таковы и реально функционирующие нормы образа жизни. Судить об этом мы можем по содержа-

¹ Исследование проведено в рамках реализации проекта «Социальные изменения в современной России: методология измерения и социальные практики». Научный консультант проекта – академик В.И. Жуков. Руководители исследования – доктор социологических наук А.А. Возьмитель и доктор социологических наук, профессор Г.И. Осадчая. Программа и методика исследования разработана А.А. Возьмителем при участии Г.И. Осадчей.

нию социально-нравственного опыта масс, находящему свое отражение в оценке людьми степени распространенности в их микросредах наиболее общих норм жизнедеятельности, повседневного поведения людей, дающих в совокупности представление об определенном ценностно-нормативном наполнении реально складывающегося образа жизни и его соответствии (несоответствии) задачам общественного развития (таблица 1).

Таблица 1. **Ответы на вопрос: «Как вы считаете, среди людей, которых вы постоянно встречаете в своей жизни на работе, в семье, в кругу знакомых почти все, большинство...»**

(в % к числу опрошенных; 1981–1982 гг., $n_1=5522$; 2008 г., $n_2 = 2017$)

	1981 – 1982 гг.		2008 г.	
	Почти все	Большинство	Почти все	Большинство
Уверены в завтрашнем дне*	38,4	51,2	4,6	25,6
Стремятся работать как можно лучше	22,8	65,5	13,3	51,8
Отзывчивы, всегда готовы прийти на помощь другим людям	17,9	63,2	12,7	42,9
Интересуются в основном приобретением вещей	9,1	35,9	7,6	38,6
Заняты только собой, своим личным благополучием	3,4	17,8	15,0	39,3
Злоупотребляют спиртными напитками	1,7	18,3	4,8	24,0
Недостаточно хорошо (плохо – в 2008 г.) относятся к людям других национальностей	1,8	5,6	4,5	18,9

* Нормы жизнедеятельности, повседневного поведения людей указаны в порядке убывания индекса распространенности, рассчитанного с учетом полного распределения ответов на вопрос в исследовании 1981–1982 гг.

Как следует из приведенных данных, общим вектором происшедших изменений является активное расширение зоны действия норм негативных за счет сужения зоны действия норм позитивных. Так, в 8,4 раза уменьшилась доля микросред, в которых почти все люди уверены в завтрашнем дне, и в 2 раза стало меньше тех, в ближайшем социальном окружении которых также почти все стремятся работать как можно лучше. Сильно – на 40% – сократилась доля микросред, состоящих в основном из людей отзывчивых, всегда готовых прийти на помощь.

Напротив, в 4,4 раза стало больше людей, в ближайшем социальном окружении которых почти все озабочены исключительно собой, своим личным благополучием. Резко – в 3 раза – возросла доля лиц, постоянно «функционирующих» в среде горько пьющих людей, а доля лиц, живущих в алкогольном социальном окружении, где почти все или большинство злоупотребляют спиртными напитками выросла в 1,4 раза.

В ближайшем социальном окружении, зараженном националистическими предрассудками сегодня живут более чем в 3 раза людей, нежели в 1981–1982 гг. Учитывая изменения в формулировке вопроса (в базовом исследовании речь шла о «недостаточно хорошем» отношении к людям других национальностей, а в сравнительном – о «плохом»), названная тенденция представляется весьма тревожной.

Таким образом, мы наглядно видим: «лучше работать» постепенно заменяется на «лучше потреблять»; взаимопомощь – на эгоцентризм; уверенность в завтрашнем дне – на социальную и национальную напряженность.

Все это признаки явной деструкции социальных отношений, масштабы которой достаточно хорошо видны из сравнительного анализа характера социального окружения людей в советское и настоящее время (таблица 2):

Таблица 2. Характер социальной микросреды

	1981–1982 гг.	2008 гг.
Цивилизованная среда (Почти все или большинство стремятся работать как можно лучше; отзывчивы, готовы прийти на помощь другим людям; этнически толерантны. Упоминание хотя бы одной из перечисленных характеристик без упоминания характеристик нецивилизованной среды)	72	38
Нецивилизованная среда (Почти все или большинство не стремятся работать как можно лучше; неотзывчивы, не готовы прийти на помощь другим людям; этнически нетолерантны. Упоминание хотя бы одной из перечисленных характеристик без упоминания характеристик цивилизованной среды)	1	8
Смешанная среда (Совместное упоминание характеристик цивилизованной и нецивилизованной среды)	28	54

Отчетливая тенденция тут налицо. В современном российском обществе идет процесс замены благоприятной для нормального человека социальной среды на неблагоприятную: паразитически-эгоистическую, агрессивно-враждебную.

Если сравнить изменения в нормах повседневного поведения людей, терминальных и инструментальных ценностях, то именно последние, как явствует из результатов нашего исследования, за четверть века подверглись наиболее существенной модификации (таблица 3).

Как видно из приведенных данных, в Советской России существовала достаточно четко оформленная по своим характерологическим особенностям система инструментальных ценностей, способов и приемов решения людьми актуальных жизненных ситуаций и проблем.

По степени важности для людей и распространенности среди них инструментальные ценности подразделялись на три основные группы:

- ценности всеобщей распространенности (считали «очень важными» около или свыше 50% населения и «важными» свыше 90%);
- средней распространенности (считали «очень важными» от 20% до 50% населения и «важными» от 70% до 90%);
- ценности меньшинства (считали «важными» до 50% населения).

Таблица 3. Ответы на вопрос: «Что важно, а что неважно для достижения успеха, благополучия в жизни?»
(в доперестроечной и сегодняшней России; в %% к числу опрошенных)

	1981 – 1982 гг.		2008 г.	
	Очень важно	Важно	Очень важно	Важно
Трудолюбие, добросовестное отношение к делу	66,6	31,0	38,4	46,4
Отзывчивость, чуткость к другим людям	48,1	48,4	21,3	46,4
Честность, принципиальность	54,4	39,7	19,8	46,9
Связи с «нужными» людьми	13,8	33,7	45,3	37,9
Умение приспособиться	9,4	34,8	35,4	44,2
Забота, прежде всего о себе	10,5	33,1	21,4	50,8
Образование	42,5	47,6	48,2	39,5
Деньги	33,0	52,4	48,8	40,8
Способности, талант	26,7	56,6	28,0	51,0

Первая лидирующая группа представлена традиционными для русской и советской культуры средствами достижения успеха, благополучия в жизни: трудолюбие, добросовестное отношение к делу; отзывчивость, чуткость к другим людям; честность, принципиальность.

Вторая группа ценностей средней распространенности включала в себя средства достижения жизненного успеха важные в любых современных культурах: образование; деньги; способности, талант.

Наконец, ценности меньшинства: связи с «нужными» людьми, умение приспособиться, забота, прежде всего, о себе, которые сегодня можно назвать либеральными. С ними в советское время вели «непримиримую идеологическую борьбу», но в повседневной жизни мирились как с неизбежным и не очень распространенным злом.

Эта четкая структура реально функционирующих инструментальных ценностей во многом обеспечивала процесс социализации личности и формирование достаточно прочной советской идентичности.

Кардинальное изменение общественного строя, утрата вектора общественного развития и сопутствующее разрушение процесса социализации личности, систем правовой и духовно-нравственной регуляции, привели к тому, что в сегодняшней России все инструментальные ценности стали как бы равнозначны. Их четкая структура характерная для советского общества полностью развалилась: не стало ни всеобщих ценностей, ни ценностей меньшинства; все они слились в группу, представляющую собой эклектичный набор прямо противоположных ценностей, в котором, тем не менее, лидируют в основном средства достижения успеха, благополучия в жизни так сказать либерального толка (рисунки 1).

Рисунок 1. **Ответы на вопрос: «Что важно, а что неважно для достижения успеха, благополучия в жизни?»**
*(важно + очень важно в доперестроечной и сегодняшней России;
 в %% к числу опрошенных)*

О силе и характере этого прорыва можно судить, сравнив распространенность различных групп инструментальных ценностей в доперестроечное и нынешнее время (таблица 4).

Таблица 4. **Распространенность в обществе традиционных и либеральных ценностей**
(в %% к числу опрошенных)

	1981 –1982	2008
Разделяют традиционные ценности (Признают очень важным трудолюбие, добросовестное отношение к делу; отзывчивость, чуткость к другим людям, честность, принципиальность и отвергают как очень важные ценности либеральные)	60,7	19,3
Разделяют либеральные ценности (Признают очень важными связи с «нужными» людьми; умение приспособиться; заботу, прежде всего, о себе и отвергают традиционные ценности как очень важные)	4,1	32,3
Разделяют традиционные и либеральные ценности (Признают очень важными традиционные и либеральные ценности одновременно)	18,8	27,2
Не разделяют ни традиционных, ни либеральных ценностей (Не признают очень важными ни традиционные, ни либеральные ценности)	16,4	18,1

Приведенные цифры говорят об инверсии в сознании людей. Лидирующие в советское время базовые традиционные ценности, на которые ориентировалась основная масса населения, заняли сегодня позиции аутсайдеров, поскольку доля

людей их разделяющих уменьшилась в 3 раза, а доля тех, кто разделяет либеральные ценности, напротив, возросла в 8 раз. В 1,5 раза возросла и группа, объединяющая людей, ориентирующихся и на традиционные и на либеральные ценности одновременно. В доперестроечное время этот человеческий тип трактовался в ключе «двоемыслия», «разлада со своей совестью», «сознательного нарушения наших норм и принципов», а как следствие – и законов. На рубеже 90-х гг. принятие двойного ценностного стандарта пытались интерпретировать как «разрушительную сделку с дьяволом». Однако, на наш взгляд, в те годы это был акт здравого прагматизма, позволявший «нормально» жить и неплохо себя чувствовать в «ненормальном» обществе.

В базовом исследовании цели, которые ставят себе люди в жизни, выяснялись с помощью открытого вопроса «Что для вас означает «хорошо жить»?» (таблица 5).

Таблица 5. «Хорошо жить» – это, прежде всего, означает...» (в %% к ответившим)

Определение	%%
быть материально обеспеченным	35,4
иметь хорошую семью, детей	29,6
иметь интересную работу, честно трудиться	26,2
жить в условиях мира и социальной справедливости	23,1
быть здоровым, иметь здоровых близких людей	18,4
иметь хорошие жилищные условия	12,7
иметь друзей, хорошие отношения, взаимопонимание с людьми	7,3
иметь возможность для полноценного отдыха и развлечений	7,1
жить в условиях бесперебойного обеспечения товарами высокого качества, хорошей работы, сферы обслуживания	6,7
найти свое место, цель в жизни	2,6
иметь возможность для удовлетворения духовных, интеллектуальных, эстетических потребностей	2,4
добиться уважения, признания людей	1,7
быть независимым, свободным	1,7

Вырисовывающаяся из приведенных данных картина представлений о жизненных целях людей в Советской России в подавляющем большинстве случаев сводилась к тому или иному сочетанию пяти основных жизненных ориентиров: материальное благополучие, семейное благополучие, работа по душе и способностям, здоровье, жизнь в условиях мира и социальной справедливости. Относительно самостоятельной ориентацией, выступавшей в форме актуальной жизненной потребности, являлось хорошее жилье. Эта ориентация была характерна, прежде всего, для людей, не имевших отдельного благоустроенного жилища. Аналогичным образом упоминание в качестве важного условия хорошей жизни «бездефицитного» снабжения и обслуживания было связано в первую очередь с региональными особенностями.

Слом советской системы и замена ее альтернативным вариантом общественно-политического устройства привели к изменению принципов актуализации базовых жизненных целей, что сделало нецелесообразным прямое дублирование вопроса «Что для вас означает «хорошо жить»?» в сравнительном исследовании. Поэтому вместо него мы использовали апробированный ранее в различных вариантах закрытый вопрос: «У каждого человека есть свои ценности, реализуемые в жизни. К чему стремитесь вы? Что из перечисленного ниже наиболее важно для вас лично?» (Подумайте и отметьте только три главные для вас варианта ответа)* (рисунок 2).

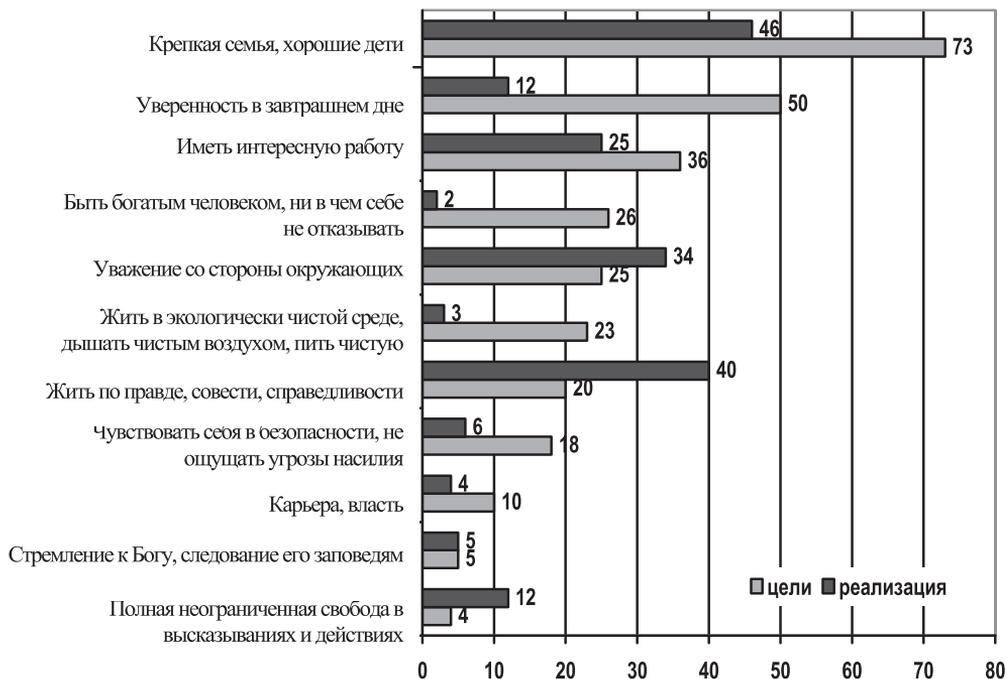

Рисунок 2. Ответы на вопрос: «К чему стремитесь вы? Что из перечисленного ниже наиболее важно для вас лично?» «А что вам в основном удалось реализовать к настоящему времени?» (в % к числу опрошенных; n=2017)

Полученное распределение ответов свидетельствует о стабильности ядра (первой тройки) терминальных ценностей россиян: материальное благополучие, семья и работа в 1981–1982 гг.; семья, уверенность в завтрашнем дне и работа в 2008 г. Материальное благополучие в его современном варианте (быть богатым, чтобы ни в чем себе не отказывать) отошло на четвертое место, уступив лидирующую позицию уверенности в завтрашнем дне – ценности, которая в советское время не выступала в качестве терминальной, поскольку соответствующее состояние личности и общества в целом было само собой разумеющимся.

* Три варианта ответа предусматривались в базовом исследовании.

Во втором ценностном эшелоне сегодня представлены цели, примерно равные по значимости: уважение со стороны окружающих, жизнь в экологически чистой среде и чисто русская ценность «жить по правде, совести, справедливости».

Личная безопасность занимает восьмое место в структуре терминальных ценностей, а все другие ее элементы набирают менее 10% голосов опрошенных.

Конфигурация ответов на *рисунке 2* говорят о достаточно низкой реализации главных жизненных ценностей россиян: уверенности в завтрашнем дне (не реализовалась у 38% опрошенных); семейных (-27%); связанных с жизнью в экологически чистой среде (-20%); с работой (-11%) и личной безопасностью (-12%). Однако наибольший разрыв между поставленной целью и ее реализацией (в 13 раз!) наблюдается у тех, кто хотел стать богатым человеком.

Если же говорить о целях, которые люди полностью (и даже с лихвой) реализовали в своей повседневной жизни, то они носят в основном идеальный характер. Из тех, кто ставил цель прийти к Богу, почти все пришли к нему; кто хотел получить уважение окружающих, тот этого добился. 40% опрошенных заявили о том, что они живут по правде, совести, справедливости, что в два раза превышает долю тех, кто хотел так жить. Лидирует же среди реализованных ценностей как раз та, которую наши респонденты меньше всего желали: полная неограниченная свобода в высказываниях и действиях. Все это наводит на мысль о вынужденно-компенсаторном характере реализации «идеальных» ценностей ввиду невозможности реализации базовых «реальных».

Итак, можно констатировать, что наряду с устойчивым ядром главных жизненных целей в их структуре произошли значительные изменения. Важными ее элементами стали уверенность в завтрашнем дне, стремление к богатству, жизни в экологически чистой среде и личной безопасности.

На этом фоне достаточно резкого ухудшения параметров социальной среды и уменьшения (в разы) доли людей, разделяющих цивилизованные нормы и ценности, в том числе непосредственно связанные с трудом, весьма умиротворенно выглядит динамика характеристик отношения россиян к своей работе (советских и современных) (*таблица 6*).

Таблица 6. **Ответы на вопрос: «Можете ли вы сказать про себя, что...»**
(в %% к работающим)

	Работаете в меру своих сил, способностей		Проявляете инициативу в работе		Успешно справляетесь с работой	
	1981–1982	2008	1981–1982	2008	1981–1982	2008
Практически никогда	2	2	4	6	1	2
Когда как	35	34	52	48	26	20
Почти всегда	63	64	44	47	73	78

Судя по приведенным данным, процентные соотношения 1981–1982 гг. и 2008 г. принципиально не изменились. И это тем более удивительно при довольно резком ухудшении параметров социально-трудовой ситуации (*таблица 7*).

Таблица 7. **Ответы на вопрос: «Считаете ли вы, что ваша работа ...»**
(в %% к работающим)

	Хорошо оплачивается		Соответствует Вашим знаниям, способностям и возможностям		В целом удовлетворяет Вас	
	1981–1982	2008	1981–1982	2008	1981–1982	2008
Да	24	10	57	37	57	27
В основном да	39	30	33	40	32	45
В основном нет	23	31	4	11	6	15
Нет	15	29	6	12	5	13

По сравнению с восьмидесятыми годами более чем в два раза увеличилось число тех, кто выполняемую им работу считает несоответствующей его знаниям, способностям, возможностям, испытывает чувство, что его способности, умение, мастерство, талант никому не нужны: работа в основном или полностью не соответствует знаниям, способностям и возможностям респондентов в 1981–1982 гг. – 10%, а в 2008 г. – 23%). В два раза возросло число россиян, считающих оплату своего труда плохой (1981–1982 гг. – 15%, 2008 г. – 29%). Более чем в 2,5 раза увеличилось число людей неудовлетворенных своей работой (1981–1982 гг. – 11%, 2008 г. – 28%). И если раньше девяти из десяти работающих нравилась их работа, то сегодня она устраивает лишь семерых из десяти.

Подытоживая сказанное, можно утверждать следующее: ценности, востребованные в советской России, и те, что заняли лидирующие позиции сегодня, принципиально различаются по своему социальному характеру. В первом случае они отражают труд коллективистски ориентированный; во втором – прежде всего ориентированный на деньги, личный материальный успех в его легальных и полуполитических формах. Однако ни на интенсивности, ни на результативности труда это обстоятельство никак не отражается.

По всей видимости, ни общественный строй, ни различающиеся системы стимулов к труду и мотивации в социалистическом советском и постсоветском современном обществе и государстве не могут заставить основную массу работников трудиться выше их реальных возможностей. Массовые исключения, которые только подтверждают правило, возникают лишь в периоды социальной нестабильности и принципиальной неопределенности жизненных перспектив большинства населения.

Это же подтверждают и следующие данные: если в 1990 г., отвечая на вопрос «Какое из высказываний наиболее точно отражает ваше представление о соотношении работы и досуга?», 39 % респондентов, участвовавших во всесоюзном почтовом опросе, выбрали суждение «надо много работать и много зарабатывать, чтобы обеспечить высокий уровень жизни себе и своей семье, даже если ради этого придется пожертвовать свободным временем», а 55 % опрошенных выбрали ответ «надо в меру работать и столько зарабатывать, чтобы обеспечить себя и свою семью всем необходимым (жить как все), а в свободное время полноценно

отдыхать», то в 2008 г. во всероссийском опросе соотношение этих ответов стало 27% и 69% соответственно. То есть, произошел очередной серьезный перелом в трудовом сознании россиян. Эйфория зарабатывания денег и использования открывшихся (якобы) безграничных возможностей в этой области (даже в ущерб состоянию собственного здоровья в будущем), характерная для первого «рыночного» тринадцатилетия², к настоящему времени начала сменяться осознанием того, что деньги – не самое главное и чрезмерное увлечение их зарабатыванием может дорого обойтись человеку как в плане обустройства личной (семейной) жизни, так и в плане здоровья. И хотя в ценностно-мотивационном комплексе наших сограждан (в отличие от советской поры) деньги и величина заработков сегодня остаются на доминирующих позициях, отношение к ним все же меняется, поскольку изменилась система трудовых и других базовых ценностей в обществе, изменилась трудовая мотивация, причем, не в самую лучшую сторону. По-видимому, дело в качественных отличиях той мотивации, которая побуждает большую часть работающих к проявлению внешне сходных форм трудовой активности. Речь идет о том, что в советские времена в системе трудовой мотивации страх потерять работу, вылететь «на обочину жизни» и мотивы, связанные с экономически-вынужденной занятостью, были редки и нетипичны. Сейчас же они приобрели весомое значение в среде представителей многих социальных групп.

Значит, есть все основания утверждать, что принципиально не изменились внешние проявления отношения работников к своему труду. Однако можно предположить, что серьезным модификациям подверглась система мотивации к этому труду.

Весьма значительные изменения произошли в уровне и качестве жизни россиян. Мониторинговые исследования последних лет зафиксировали тенденцию повышения доходного статуса россиян. Особенно это заметно в последние три года: по данным мониторинга социальной сферы РГСУ 2007 г. к группе бедных и наименее себя отнесли 23% респондентов, что в 2,3 раза меньше чем в 2005 г.

Сравнительное исследование образа жизни также фиксирует довольно значительное повышение уровня жизни российского населения за прошедшую четверть века (таблица 8).

Таблица 8. Оценка семейного дохода для удовлетворения потребностей семьи (в % к числу ответивших)

	1981–1982 гг.	2008 г.
Приходится занимать деньги на самое необходимое	36,4	10,8
Денег на питание и одежду хватает, но на крупные вещи длительного пользования (холодильник, телевизор) приходится откладывать	40,8	52,1
Трудности могут возникнуть лишь при покупке квартиры, нового автомобиля или дачи	16,1	34,7
Мы можем ни в чем себе не отказывать	6,7	2,4

² Отсчет в данном случае идет с 1986 г., когда в еще советской экономике стали работать первые отдельно внедряемые элементы рыночного регулирования (кооперативы и внутрипроизводственный хозрасчет).

Судя по полученным данным налицо существенное пополнение за рассматриваемый период высокодоходных групп населения за счет снижения доли низкодоходных. В общем и целом уровень жизни в 1981–1982 гг. по настоящее время повысился более чем у половины населения страны. Однако показатели качества жизни за исследуемый период существенно снизились (таблица 9).

Таблица 9. Ответы на вопрос: «Как, по-вашему, у вас в городе (селе, поселке и т.п.) налажено...»

	Медицинское обслуживание		Бытовое обслуживание		Транспортное обслуживание		Культурное обслуживание	
	1981–1982 гг.	2008 г.	1981–1982 гг.	2008 г.	1981–1982 гг.	2008 г.	1981–1982 гг.	2008 г.
хорошо	48	16	30	20	32	24	33	30
удовлетворительно	44	55	55	50	49	50	54	48
плохо	8	29	15	30	18	26	13	23

На наш взгляд, такое рассогласование происходит из-за запущенности и заброшенности социальной инфраструктуры, которая в своем сегодняшнем виде существует в основном благодаря вложениям в нее, сделанным еще в советский период, а также благодаря людям, работающим там с советских времен. Так, несмотря на огромные деньги, выделенные на нацпроект «здравоохранение», доля лиц, оценивающих медицинское обслуживание на местах как «хорошее» сократилась за исследуемый период в 3 раза, а оценивающих его как «плохое» выросла в 3,5 раза.

Уровень жизни определяет возможности человека, реализуемые в качестве его жизни. Результаты исследования свидетельствуют об ухудшении внешней среды обитания человека, уменьшении доступности для него дефицитных ресурсов и благ общества. Стало намного сложнее определить детей в ясли (сад) и в особенности дать им хорошее образование (в советское время могли это сделать 77%, а сегодня лишь 24% опрошенных), качественно отдохнуть. В условиях нерегулируемого рынка резко ухудшились в разной степени медицинское, бытовое, транспортное и даже культурное обслуживание, работа учреждений культуры, многие из которых либо ведут нищенское существование, либо прекратили его вовсе. Сегодняшний уровень семейного дохода дает больше возможностей для удовлетворения первичных материальных потребностей людей, но за счет снижения уровня удовлетворения их важнейших социокультурных возможностей.

Причем, как показывает анализ, говоря о возросших возможностях удовлетворения первичных материальных потребностей, надо иметь в виду, что речь идет лишь о количественных, а не о качественных характеристиках удовлетворенности (таблица 10).

Таблица 10. Ответы на вопрос: «Оцените различные стороны вашей жизни в настоящее время»

	Вы питаетесь		Вы одеваетесь		Жилищные условия	
	1981–1982 гг.	2008 г.	1981–1982 гг.	2008 г.	1981–1982 гг.	2008 г.
хорошо	53	36	40	26	44	30
удовлетворительно	44	47	58	44	43	54
плохо	3	17	2	30	13	16

Говоря простым языком, ассортимент доступной колбасы на прилавках сегодня несопоставим с тем, что был в советское время, но качество этой колбасы также несопоставимо с той, что изготавливалась по весьма строгим советским ГОСТам в пятидесятые, шестидесятые, семидесятые и в начале восьмидесятых годов прошлого века. Сегодня те продукты тоже производятся, но продаются по весьма высоким ценам, недоступным для большинства населения.

Перечисленные характеристики динамики качества жизни не могут не сказываться на удовлетворенности жизнью в целом. Ее как хорошую оценивали 52% советских людей и лишь 20% нынешних россиян, а как плохую – 2% и 28% соответственно.

Важным показателем повседневной жизни являются занятия в свободное время. В советский период в этой сфере основную роль играли СМИ: широко распространены были просмотр телепередач, прослушивание радиопередач, чтение газет и журналов. В современной России менее распространенными стали чтение газет и журналов и прослушивание радиопередач. Свои ведущие позиции сохранило лишь телевидение. Респонденты стали чаще общаться с друзьями, больше гулять, чаще посещать танцы, дискотеки, заниматься физкультурой и спортом, играть в настольные игры, заниматься самодеятельным творчеством, ходить в рестораны, бары и кафе. Более широкое распространение получило самообразование.

Однако следует отметить, что в современной России в связи с расслоением социальной структуры общества произошла дифференциация и в сфере свободного времени (рисунк 4).

Как видно из приведенных данных, основные отличия досуговых занятий наиболее обеспеченных россиян от бедных состоят в том, что первые в 4–5 раз чаще посещают спортивные зрелища, бывают на концертах, в театрах, на выставках; в 3,6 раза чаще ходят в кино, в 3–3,4 раза – в рестораны, бары и т.п., занимаются физкультурой и спортом. Среди них в 2 раза больше распространены занятия, направленные на саморазвитие личности (самообразование, самодеятельное творчество). Таким образом, основной фактор дифференциации свободного времени в современной России – социальное неравенство: широкое распространение бедности препятствует развитию человеческого потенциала, социокультурному развитию личности.

Все упомянутые выше процессы развивались явно не спонтанно, а явились результатом вполне определенной экономической, социальной и идеологической

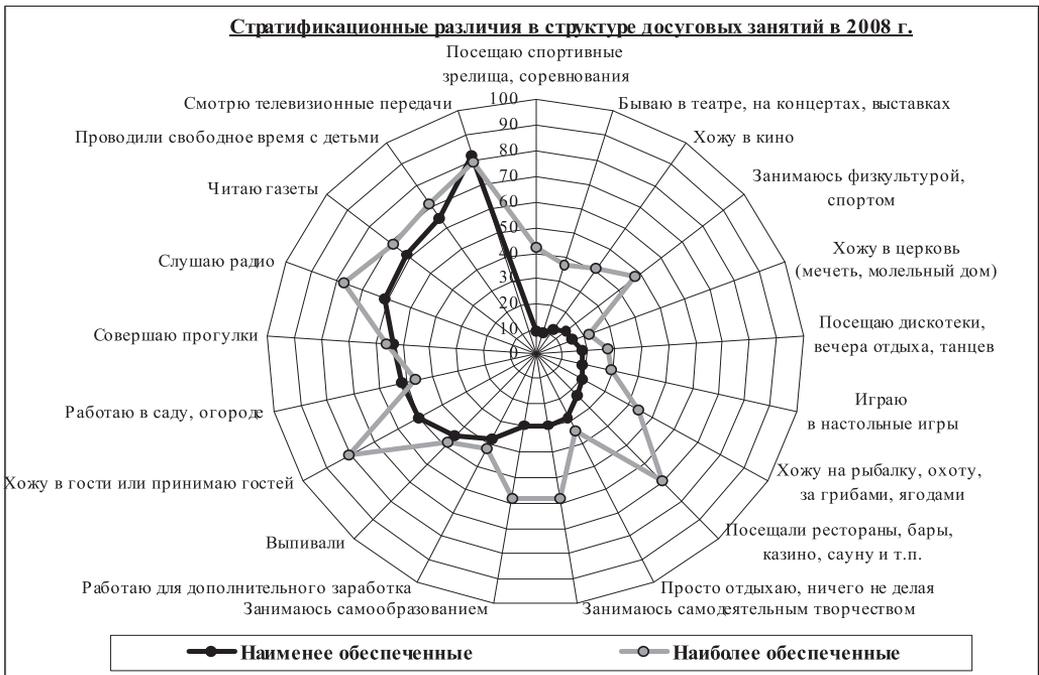

Рисунок 4. Изменение стратификационных различий в структуре досуговых занятий между наиболее и наименее обеспеченными россиянами во времена Советского Союза и в современной России (в %% к числу опрошенных)

политики, альтернативной советской, проводившейся все пореформенные годы. Об этом прямо свидетельствуют ответы наших респондентов о том, какие из важнейших для любого государства характеристик ассоциируются у них с такими государственными образованиями как «Советский Союз», «Современная Россия» и «Россия через 10 лет». Предваряя анализ этих образов, отметим, что сегодня относительное большинство россиян (около трети) полагают, что в стране еще не сложилась социально-политическая система, обеспечивающая ее благоприятное будущее; чуть меньше считают, что таковой является именно советская система. Еще 12% полагают, что это должна быть социалистическая система по типу современного Китая или Швеции. Та политическая система, что существует у нас сегодня, набирает 16% голосов, а демократия западного типа всего лишь 10%. Поэтому неслучайно, что в сравнительных оценках СССР как государства сильно доминируют положительные характеристики. В глазах сегодняшнего общественного мнения это, прежде всего, государство сильное, культурное, независимое, нравственное, богатое, безопасное для своих граждан, социальное, справедливое и правовое. Основа всех этих достижений – коллективизм, солидарные отношения людей во всех сферах жизни (рисунок 5).

Советский Союз – государство:

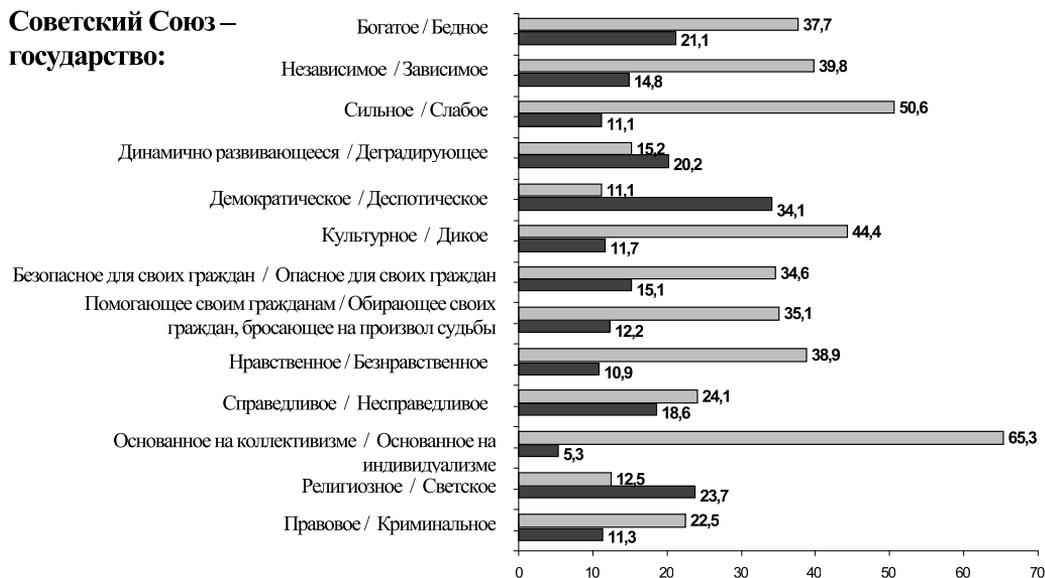

Рисунок 5. Ответы на вопрос: «Какие из приведенных ниже характеристик ассоциируются у вас с понятием «Советский Союз» (в %% от числа опрошенных)

Среди доминирующих отрицательных характеристик СССР – деспотизм власти и ее деградация, что в общем и целом соответствует реальному положению дел в нашей стране до 1991 г.

Последовательное и целенаправленное разрушение экономических, социальных, политических и идеологических основ советского государства в течение

последних двадцати лет при фактическом отсутствии созидательно-творческой деятельности (если, конечно, не считать таковой криминальную приватизацию общественной и коллективной собственности, постоянную борьбу за ее передел, а также разрушение принципов солидарности, коллективизма во всех сферах жизни общества) привело к вполне ожидаемым и закономерным результатам: современная Россия – это государство (в представлениях сегодняшних россиян) в основном криминальное, бедное, зависимое, слабое, опасное для своих граждан, дикое.

В основе всех этих «достижений», как показывает исследование, крайний индивидуализм, эгоизм, отчуждение людей друг от друга, насаждаемые в течение двух последних десятилетий (рисунок 6).

Рисунок 6. Ответы на вопрос: **Какие из приведенных ниже характеристик ассоциируются у вас с понятием «Современная Россия»**
(в %% от числа опрошенных)

Поскольку опрос в 2008 г. закончился осенью, примерно в начале мирового финансового кризиса, можно ожидать, что и так весьма критичные оценки современного российского государства сегодня были бы гораздо более жесткими.

Итак, характеристики советской и современной России во многом альтернативны. И если в оценках СССР как государства сильно доминируют положительные характеристики, то в оценках сегодняшней России – как раз отрицательные. Причем в качестве главной (наиболее распространенной) ее черты, во многом определяющей образ жизни людей – называется криминальность государственных структур (65%), а также сопутствующие этой черте российской бюрократии индивидуализм, эгоизм, отчуждение от простых людей (52%), прямой их обман властями разного уровня (47%) и, конечно же, безнравственность последних (46%).

Синдром вполне достаточный для подрыва экономических, политических и духовных основ любого государственного образования.

Рисунок 7. Ответы на вопрос: «Какие из приведенных ниже характеристик ассоциируются у вас с понятием «Россия через 10 лет» (в %% от числа опрошенных)

В оценках России через 10 лет положительные оценки, напротив, «перекрывают» отрицательные оценки. Отметим в этой связи их «догоняющий» характер. По мнению оптимистически настроенных респондентов, через 10 лет Россия «догонит» СССР по многим важным социокультурным характеристикам: снова станет богатой, сильной независимой, культурной державой, помогающей своим гражданам, социально ориентированной, но в отличие от СССР, динамично развивающимся демократическим государством. Правда, каков будет характер этого «эталонного» общества, на какой социальной основе и типах взаимодействия между людьми оно будет развиваться, остается неясным: 21% полагают, что Россия станет страной индивидуалистов, чуть вдвое меньше (11%) полагают, что Россия ближайшего будущего будет построена на основах коллективизма.

Основные выводы

Попытка вестернизации России по американскому образцу без учета традиций, менталитета и духовно-нравственных основ российского общества, а также жизненно-важных интересов простых людей, привела к массовому «созидательно-разрушительному» поведению, к высвобождению огромной энергии социального

распада, эмиссия которой резко активизировала производство многочисленных рисков, усилила действие конфликтогенных факторов во всех основных сферах жизнедеятельности общества. Это, пожалуй, основной вывод проведенного нами анализа.

Полученные нами данные не являются исчерпывающими, но показывают противоречивость положения в нормативно-ценностной, социально-трудовой, досуговой и других сферах жизни российского общества. Их состояние можно охарактеризовать как неоднозначное: в некоторых сегментах прослеживаются изменения к лучшему, но очень много опасных симптомов. Более того, выявленные противоречия и тенденции тревожны тем, что не позволяют дать однозначного заключения о наиболее вероятной траектории дальнейшего развития ситуации в образе жизни российского общества.

Представляется, что общая оценка инноваций повседневных практик и социальных представлений россиян имеет негативный характер: они несут скорее экономические и моральные потери российскому обществу, нежели позитивные тенденции преодоления сформировавшихся экономических проблем.

Эти изменения стали результатом появления множества форм собственности, которые поставили собственника и работника в неравное положение средствами производства, сформировали у каждого из них кардинально отличающиеся потребности, интересы, ценности. К значимым факторам следует отнести изменение структуры занятости, статуса социально-профессиональных групп, рост нездоровой конкуренции между людьми.

В отношении к труду превалирует инструментальная направленность (т.е. все большее число людей относится к своей работе только – и в первую очередь – как к средству добывания необходимых жизненных благ материального характера и средств существования). Позитивная мотивация к трудовой деятельности в среде широких масс населения встречается нечасто, и ее уровень за последние четверть века неуклонно снижался. Среди работающих повышается доля тех, для кого наиболее характерна мотивация страха и избегания (боязнь потерять работу, вылететь на «обочину жизни»), что провоцирует увеличение объемов так называемой вынужденной занятости во всех отраслях экономики (наиболее рельефным отражением этого является работа для дополнительного заработка и феномен широкой распространенности в России «вынужденного предпринимательства»). Это – в совокупности с самоустранением государства из важнейших сфер организации жизнедеятельности общества, с неразвитостью и деформированностью рынка жилья (сдерживающими территориальную и профессиональную мобильность работников), с крайне неравномерным социально-экономическим развитием регионов, с имеющимися вследствие деформаций правового пространства и правоприменительной системы широкими возможностями диктата работодателя – способствует активному формированию внеэкономического стимулирования, принуждения значительной части населения к трудовой деятельности.

Хотя удовлетворенность людей работой остается в обществе на довольно высоком уровне, прослеживается устойчивая тенденция к ее снижению. Есть основания полагать, что высокая доля удовлетворенных сегодня обусловлена не столько благополучием в социально-трудовой сфере, сколько действием внутрисполитических факторов общего характера, не имеющих к ней отношения.

Процессы отчуждения в нашей (уже давно не плановой, а квазирыночной) экономике не только никто не отменял, они даже не убавили в своей силе. Разве что стали процветать на иной идеологической, социальной и экономической почве. Так, отвечая на вопрос: «Испытывали ли вы чувство, что ваши способности (умение, мастерство, талант) никому не нужны?» только 55 % респондентов отметили, что этого не было в их жизни за пореформенные годы. Казалось бы, это более половины населения, что хорошо. Однако почти половина от этого числа опрошенных (22 %) отмечают, что такое чувство посещало их как до 2000 г., так и после. В качестве комментария следует отметить, что пятая часть населения страны с перманентно-длительно невостребованными квалификацией, способностями и умениями – это очень много и очень тревожно.

Кардинально изменившиеся социальные параметры внесли существенных коррективы в социальное время, которое в условиях перемен отличается неустойчивостью. Временные векторы культуры, политики, духовных ориентиров трансформируются, а нередко и деформируются. Нарушается устойчивая цикличность необходимого и свободного времени. Время в последние десятилетия все более становится одномерным, целиком укладываясь в форму: «время – деньги». За прошедшие годы условия для проведения свободного времени как в целом, так и по отдельным показателям существенно ухудшились, а в современном российском обществе все более широкое распространение получает такой вид «досуга» как работа для дополнительного заработка. Произошло также резкое повышение роли и значения контркультурных форм досуга, приводящих к деформации внутреннего мира, социальных и психических свойств личности, прежде всего, искаженного алкоголем общения, паразитического безделья и пустого времяпрепровождения.

Если рассматривать свободное время как ресурс и необходимое условие для развития человеческого потенциала, то соответствие этому критерию мы видим лишь в сравнительно небольшой, наиболее благополучной в материальном плане группе современных россиян. Широкое же распространение бедности блокирует культурное развитие личности.

Несмотря на явное повышение возможностей семейного дохода для удовлетворения первичных потребностей в питании и одежде, наблюдается также явное ухудшение качества жизни по всем основным его показателям, которое проявляется в низкой оценке людьми качественных характеристик удовлетворения материальных и социокультурных потребностей, а также в снижении уровня удовлетворенности жизнью в целом.

Взгляд на сегодняшнее состояние со стороны нашего недавнего прошлого позволяет говорить о разительном снижении социально-нравственного и трудового потенциала российского общества за последнюю четверть века. Произошла **инверсия** стандартов повседневного поведения и связанных с ними инструментальных ценностей. В современном российском обществе распалось единое нормативно-ценностное ядро, представленное базовыми для всех культур, называющих себя цивилизованными, нормами и традиционными для русской культуры ценностями.

В повседневной жизни активизировался и даже начинает доминировать эгоцентризм. Не может не тревожить бурный рост этнической нетолерантности и

алкоголизации населения, а также резкое снижение уровня распространенности норм повседневного поведения, обеспечивающих цивилизованное развитие любого общества (стремление работать как можно лучше; отзывчивость, взаимопомощь), в результате чего формируется неблагоприятная для нормального человека (паразитическая, агрессивно-враждебная) среда обитания.

Схожие тенденции, но, пожалуй, более ярко проявляющиеся, обнаруживаются при анализе изменений в инструментальных ценностях.

В соответствии с реально функционирующими нормами формируется поддерживающая их ценностная система, в которой резко возрастает значение либеральных ценностей (связь с «нужными» людьми, деньги, умение приспособиться, крайний индивидуализм) и также резко падает значение ценностей традиционных (трудолюбие, добросовестное отношение к делу; отзывчивость, чуткость к другим людям; честность, принципиальность).

Что же касается терминальных ценностей, то их ядро (семья и работа) оказалось весьма устойчивым, инвариантным к происходящим фундаментальным общественным трансформациям. Однако сегодня в него прочно внедрилась «уверенность в завтрашнем дне» в качестве важнейшей нереализованной ценности в современной России. Слабо реализуются и другие как «старые» (семья и работа), так и новые терминальные ценности, связанные с достижением богатства, жизнью в экологически чистой среде и личной безопасностью. Все это неизбежно порождает фрустрацию, утрату смысла жизни и другие формы психологического неблагополучия.

Как показывает анализ, в сегодняшней России контркультурные формы повседневной жизни, объединенные общим понятием «нецивилизованная среда» («приобретательство», эгоцентризм и этническая нетолерантность), оказываются тесно связанными с различными видами асоциального поведения: стремлением взять от общества больше, а дать ему поменьше; злоупотреблением спиртными напитками и даже с употреблением наркотиков (таблица 11).

Таблица 11. **Взаимосвязь характера социального окружения людей с асоциальным поведением** (в %% к числу опрошенных; n = 2017)

Среда	Стремятся взять от общества больше, а дать ему меньше				Злоупотребляют спиртными напитками				Употребляют наркотики			
	1*	2	3	4	1	2	3	4	1	2	3	4
Цивилизованная	5,9	21,1	52,3	20,6	1,3	10,8	32,1	55,7	0,6	1,5	7,9	90,0
Смешанная	16,6	49,5	26,9	7,0	5,9	27,7	34,2	32,3	3,0	7,9	15,7	73,4
Нецивилизованная	29,4	51,7	6,1	6,7	13,5	61,3	17,2	8,0	3,1	21,5	28,8	46,6

* 1 – почти все; 2 – большинство; 3 – меньшинство; 4 – очень мало

Приведенные данные позволяют говорить о прямой зависимости между характером социальной среды и асоциальным поведением. В минимальной степени все анализируемые его формы присущи цивилизованной среде. Любое же внедрение в нее хотя бы одной из норм, характеризующих нецивилизованную среду, рез-

ко активизирует (в разы!) все формы асоциального поведения. Когда же в той или иной среде функционируют только нецивилизованные нормы, асоциальное поведение начинает в ней доминировать.

Именно так обстоит дело с потреблением спиртных напитков и распространённостью рваческих установок по отношению к обществу в целом, которые реализуются в уклонении от уплаты налогов, воровстве, приватизации прибыли и национализации убытков, коррупции и т.п. Не столь явно, но все же достаточно четко прослеживается зависимость между характером социальной среды и потреблением наркотиков.

Однако наиболее тесно характер социальной микросреды оказывается связанным со здоровым образом жизни (таблица 12).

Таблица 12. Взаимосвязь характера социального окружения людей с ведением здорового образа жизни (в %% к числу опрошенных; n = 2017)

Среда	Ведут здоровый образ жизни			
	Почти все	Большинство	Меньшинство	Очень мало
Цивилизованная	9,4	42,3	33,2	15,2
Смешанная	4,4	21,5	42,2	31,9
Нецивилизованная	0,6	1,8	41,1	56,4

Как выяснилось, довольно сильное влияние характер социальной среды оказывает и на отношение к труду (таблица 13).

Таблица 13. Интенсивность и результативность труда в социальных микросредах альтернативного типа (в %% к числу работающих)

Работают:	Характер микросреды	
	цивилизованная	нецивилизованная
Всегда интенсивно и результативно	65	39
Не всегда интенсивно, но всегда результативно	19	32
С прохладцей, но результативно	1	3
Всегда интенсивно, но не всегда результативно	8	11
Не всегда интенсивно, нередко нерезультативно	7	15
С прохладцей и не результативно	0	0

Как видно из представленных данных, цивилизованная среда формирует современное цивилизованное отношение к труду: около 2/3 людей, которые в ней живут и работают, трудятся с полной отдачей и высокой эффективностью (в нецивилизованной среде – немногим более 1/3). В цивилизованной среде в два раза меньше «кудесников» рыночных отношений, умудряющихся работать результативно, не прилагая каких-либо регулярных усилий.

Наконец, в ней минимизирован тип работника, исчерпывающе характеризующего крылатой фразой одного из великолепных персонажей Ростислава Плятта, ставшей впоследствии своеобразным девизом многих советских людей: «Где бы ни работать – только не работать». В нецивилизованной среде доля таких «работников» более чем в два раза выше и остается весьма существенной (15 %).

Учитывая, что доля лиц, функционирующих в цивилизованной среде, неуклонно сокращается, а в нецивилизованной и смешанной растет, можно прогнозировать дальнейшее ухудшение ситуации с эффективностью отечественного производства, а также социальной ситуации в нашем обществе в целом, если выявленные в сравнительном исследовании тенденции изменений в сознании и повседневном поведении людей сохранятся.

Итак, разрыв ценностно-нормативного ядра советского образа жизни сформировал антиномичную структуру массового сознания, являющуюся отражением структуры социально-экономической реальности, созданной «диким» российским капитализмом. Причем, налицо интенсивное движение к социальной патологии: явному ослаблению рациональных этических начал и господству эгоцентризма (внеэтического индивидуализма): актуализации и производству многочисленных социальных рисков (психологического неблагополучия, аномии, девиантного и саморазрушительного поведения).

Это кумулятивный результат действия взаимоувязанных факторов: кардинального изменения отношений собственности и общественно-политического строя, а также своеобразной **инвазии** – вторжения в русскую культуру чуждых ей норм и ценностей через подконтрольные «отечественные» СМИ с помощью так называемой «хронополитики», когда во главу угла ставится не организация социального пространства, а процесс движения, в котором массам навязываются едва ли не разные эпохи и принципиально разные ритмы эволюции.

Высвобожденная в результате энергия социального распада поддается регулированию только с помощью искусства демократического социального управления – умелого сочетания норм и ценностей разного плана при доминировании тех, что обеспечивают свободное развитие личности, эффективность экономики и здоровье гражданского общества.

Литература

- Грушин Б.А.* (1996) Электоральная социология в России: что мешает ее успеху (Полевые заметки) // Этика успеха. Вып. 9. Тюмень–Москва.
- Михалков Н.С.* (2010) Право и Права. Манифест Просвещенного консерватизма. Российский фонд культуры, ИД «Сибирский цирюльник».
- Решетников М.М.* (2005) Демократия умирает, но не сдастся // Стратегия России. № 5.